

Владимир Пригоровский

*История о том,
как наверняка запомнить время, проведённое в отпуске,
или наш любимый способ преодоления ранее созданных
трудностей.*

Этот поход задумывался нами зимой 2014 года как довольно увлекательное приключение длиной в две недели и 65 километров вдоль по быстрой северной речке с чистой водой, некоторым количеством порогов и полным отсутствием населения по берегам. Заполярные белые ночи, сосны, обхватившие корнями нависающие над водой скалы, закаты цвета вселенского пожара, рыбалка в прозрачной как слеза воде, полянки в тайге, сплошь покрытые черникой и голубикой, да вдобавок украшенные красными шляпками подосиновиков, неторопливые беседы у костра. Ну, конечно, ещё немного дождей, и радостный писк местных комариков. Таким нам виделось предстоящее путешествие, когда мы обсуждали планы на лето за рюмочкой согревающего, глядя на городской февральский пейзаж из окна уютной кухни на 9-ом этаже.

Мы – это трое чуть-чуть немолодых людей, подружившихся около 25 лет назад в процессе изучения таинства ремонта тепловозов в самом пролетарском вузе Москвы – МИИТе. Наш вдохновитель всех водных походов, разработчик маршрутов, ответственный и педантичный, иногда до дотошности, бессменный адмирал – Андрей, и два Владимира. Я – старший из Владимиров по возрасту, на целый один день. Я являюсь почти постоянным спутником Андрея в походах и некоторых других его начинаниях, и вношу необходимый элемент жизнеутверждающего пофигизма, как в походы, так и начинания. Второй Владимир (для простоты младший) мало того, что, как и я, Владимирович, так ещё и родился на следующий день после меня, хотя и в другом городе. Главное походное качество моего друга Владимира-младшего – весёлость и хорошее настроение, которое он щедро расплёскивает на своих спутников, не заботясь о том, хотят они этого или нет. Побочным эффектом этого замечательного свойства является способность Владимира говорить практически всегда, причём тема для разговора не очень-то и требуется. Зато делать это он умеет так смешно, что рассердиться на этот перманентный “театр одного актёра” так ни разу ни у кого не получилось.

Несколько лет назад мы увлеклись водными походами, и с тех пор пытаемся поддерживать эту традицию. Жены к столь серьёзному уходу от бытовых удобств оказались морально не готовы. Но нас поддержала некоторая часть из имеющихся в наличии детей. Бессменная участница всех сплавов, походов и рыбалок отца, дочка Андрея – Женя. Умелая рыбачка, умница и красавица, одно её присутствие не позволяет мужской части группы опуститься в походе до пещерного состояния. Она не только смело отправилась с нами в очередную авантюру, но и уговорила принять в ней участие своего друга и возлюбленного Александра, который ещё год назад утверждал, что дальше МКАДа никуда не собирается. Для Александра это был первый водный поход, и первый раз, когда он больше одной ночи подряд провёл в палатке. На какой только подвиг не решиться мужчина ради любимой женщины! Я подозреваю, что Александру пришлось совершить значительно бóльший подвиг, чем он предполагал вначале, и теперь, наверное, его не скоро удастся снова заманить в палатку. Сын Владимира-младшего, очень похожий на отца во всём,

начиная с голоса и манеры шутить до выдающегося носа – Александр, тоже очень хотел к нам присоединиться, но не вовремя заболел и, к всеобщему сожалению, вынужден был остаться в каменных джунглях Москвы.

Исходя из пройденных в последние три года маршрутов, а также, из высокой самооценки, мы полагали, что маршрут не потребует от нас особых физических, да и всех прочих усилий. В самом деле, по порогам мы уже сплавливались, и не раз! Правда до пятой категории не доходило, но всё когда-то бывает впервые. Снаряжение есть. Каски, спасжилеты, гидробаулы и прочее, включая двух- и шестиместный местный катамараны, имеются. Ну, большой шестиместный катамаран немножко больше, чем обычно используют для сплава по этой реке, но наша-то команда опытная, пролезем как-нибудь, а не пролезем - обнесём. И, насчёт опыта, есть у нас в команде человек – друг Жени Александр – который в водные походы не ходил, и весло только по телевизору видел, но остальные-то подскажут. Ну, чего сами не забыли, с прошлого года. А к нескольким дождливым дням в походе и перетаскиванию некоторого количества тяжестей мы морально и физически готовы, а остальное – дело техники. Как говорить – кто не рискует, тот не пьёт шампанского. Теперь, немного увеличив свой опыт водных походов, могу смело продолжить эту пословицу для водников – а кто слишком рискует, тот пьёт воду – много и прямо из порога.

Когда замыслишь подобный поход, впереди ещё несколько месяцев и планы самые радужные, вспоминаешь множество людей, которые восторженно говорят, глядя на фотографии прошлых путешествий: “Я бы тоже пошёл!”, или “Обязательно возьмите меня в следующий раз!”. Так было и у нас. Мы позвонили почти всем, кто хотел составить нам компанию, и почти все с энтузиазмом согласились. В результате, к началу весны мы были серьёзно озадачены, где же взять столько катамаранов, чтобы разместить всех будущих путешественников. И это с учётом того, что восемь мест уже имелось. Но, чем ближе становился момент отправки, тем у большего количества “энтузиастов” находились неотложные дела и причины, по которым они ну никак не могли в этот раз пойти в поход. В общем-то, мы по этому поводу не очень расстраивались, пока не выяснилось, что наша молодёжь – Женя и Александр – из-за работы могут покинуть цивилизацию только на неделю, следовательно, должны сойти с середины маршрута, а сын Владимира-младшего Александр заболел и вряд ли успеет поправиться к моменту старта.

Сидя за тем же столом той же кухни на 9-ом этаже, мы глядели на зелёную майскую листву и представляли, как втроем гребём в пороге на гружёном шестиместном катамаране. Но даже при всем буйстве нашей фантазии ничего хорошего не представлялось. Я даже малодушно предложил, а не поехать ли на машинах на озёра, с жёнами, мангалами, палатками, собаками и без экстрима. Но, тут же был пристыжен и поставлен на место адмиралом Андреем, который, подавив в моём лице смуту в команде, смело отправился искать выход прямо в интернет. И, в конце концов, его там нашёл.

Выходом оказались чета опытных водников Александр и Наталья, которые путешествовали на “двойке” собственной конструкции, и искали попутчиков, чтобы снова пройти по своему давнему маршруту, а также ещё один – третий – Владимир, самый старший и бывалый из нас, тоже искавший компанию для похода. По возрасту и опыту он сразу же получил звание Владимира-старшего, я, соответственно, был понижен до среднего, ну а Владимиру-младшему терять всё равно было нечего. Но эти перестановки никого не расстроили, а, наоборот, обрадовали. Они означали, что поход всё-таки состоится. Мы первый раз приглашали в свою компанию совершенно незнакомых людей, просто бросив клич в интернете. У меня, честно говоря, были некоторые сомнения в том, как сложится общение в походе, когда на маршруте нам друг от друга некуда будет деться. Но, вспоминая встреченных на прошлых маршрутах попутчиков, я пришёл к мысли, что люди, выбирающие такой способ провести время, имеют нечто общее в характере, что их объединяет – крыша у них сдвинута в одну сторону (по течению). А значит, с точки зрения общения и взаимных симпатий, всё должно быть нормально. И эта мысль себя полностью оправдала. Надеюсь, когда Наталья с Александром и Владимир-старший вспоминают своих сопутешественников по речке Красненькая в 2015 году, у них возникают не менее тёплые и дружеские чувства, чем у меня.

Время отправки всё приближалось, количество предпоходной беготни по магазинам, предотпускной суеты на работе и звонков Андрея на мой мобильник возрастало пропорционально, причем количество звонков значительно быстрее всего остального. Из первоначального замысла собраться всем вместе для общего знакомства ничего не получилось из-за вышеупомянутой суеты. Но благодаря организаторским качествам Андрея на качестве подготовки это не сказалось. В смысле ничего нужного не забыли, а топоров, котелков и консервов оказалось именно столько, сколько планировалось.

В этот раз мы решили добираться до Мекки туристов-водников – Кандалакши – не поездом, а нанятым автобусом, прямо от дома. Есть в нанятых автобусах некоторые преимущества – на него не надо спешить, он останавливается всегда, когда хочется пассажирам, но вот поспать от души, вытянув конечности, или не торопясь попить чайку, не облив при этом себя и соседей, в нём вряд ли получится. Александр и Наталья мысль ехать на автобусе не поддержали и отправились поездом, от чего многое выиграли.

И вот, наконец, этот день, точнее вечер, настал. Отбегав половину дня на работе, перенервничав по всем возможным поводам, собрав в большущую кучу приготовленные в поход вещи, мы встретились во дворе дома Андрея. Сам Андрей, к этому времени уже дошёл до стадии полного нервного кипения, и от переживаний готов был бросаться на всех подряд, не исключая автобус. Я прикинул, на глаз, размер автобуса и кучу приготовленных шмоток, сравнение оказалось не в пользу первого. Но наш водитель – тоже Александр – подошёл к вопросу профессионально и творчески, а мы как могли ему помогали. В результате весь багаж оказался внутри,

и осталось достаточно места, чтобы рассестись всем путешественникам. Изрядно замученные, мы устроились на автобусных сидениях. Достали многочисленную снедь, прихваченную для такого замечательного случая, чокнулись рюмочками за удачный отъезд, расслабились, выдохнули, автобус тронулся и путешествие началось.

Не буду утомлять читателей описанием путешествия на автобусе по бесконечным и разнообразным дорогам северо-запада России. Скажу лишь о приметах, которые как-то сами собой сложились у меня в голове. Вообще-то это секрет, поэтому прошу Вас об этом никому не рассказывать. Во-первых, если что-то начинается в дождь – это к удаче, а наш поход именно так и начинался. Во-вторых, если по дороге куда-либо встретится дикое животное, ну орёл там или белка, то обязательно повезёт. А по дороге к Москве (я живу в Коломне) нам с водителем автобуса встретился лось и четыре лосихи, они объедали листочки у самой трассы. По совокупности факторов предстоящее везение должно было просто зашкаливать. И, в-третьих, в одной группе собралось три Владимира. Практически все участники могли постоянно загадывать желания, находясь между целыми тремя тёзками! По всем приметам поход был просто обречён на удачу.

Тут нужно открыть ещё один секрет (тоже никому ни слова, пожалуйста). Как показывает предыдущий опыт, провидец из меня прямо скажем, неважный. Опытный предсказатель возможно ответит, что надо учитывать и отрицательные приметы. Но я их все, скопом, отношу к суевериям, ничего не могу поделать – такая уж жизненная позиция. А ещё так намного веселее.

Двигаясь разными маршрутами – на автобусе и на поезде – наша группа наконец собралась в полном составе в Кандалакше. Произошло это 19 июля недалеко от железнодорожной станции. Из автобуса Андрей увидел идущих вдоль дороги Александра и Наталью (они, в ожидании нас, ходили купаться на Белое море). Быстренько перезнакомившись, закупив хлеба на ближайшую неделю, группа уже в полном составе проехала последние километры относительно ровной дороги на автобусе до окраины Алакуртти. Там нас ожидал УАЗик с прицепом, чтобы доставить к месту стапеля.

Ещё утром этого дня погода испортилась, небо надёжно закрылось тучами, а мелкий морозящий дождик начинался и прекращался несчётное число раз. Но отважных путешественников в лице нашей группы это несколько не напугало и даже не испортило настроения. Проведя еще несколько тряских часов в УАЗике, мы наконец добрались до отправной точки непосредственно водного похода. Местом нашего стапеля оказалась вытоптанная предыдущими поколениями туристов небольшая полянка возле разрушенной в незапамятные годы переправы, откуда речка Красненькая начинает свой путь, вытекая из озера Юрхямярви. Если Вы с первого раза правильно прочитали это название – мои поздравления, у Вас явные задатки лингвиста.

Местный водитель, доставивший нас к реке, развернул свой всепогодный УАЗик и уехал в цивилизацию. На прощание сказав, что это первый дождь за последние несколько недель, а так – всё время было солнечно. Это сообщение меня очень обрадовало. Раз обычное состояние погоды – хорошее, значит моросящий дождик всего лишь непродолжительный эпизод, чтобы мы могли почувствовать колорит окружающей северной природы. Всё-таки хорошо, что я не провидец. Если бы тогда я знал, что почти непрерывный дождь будет постоянным мокрым лейтмотивом нашего похода, я бы сразу расстроился. А так все одиннадцать дней маршрута я радостно надеялся, что вот сейчас небо прояснится, и тёплое заполярное солнце будет согревать нас до конца маршрута.

День стапеля, обычно – самый длинный день похода. Так произошло и у нас. Начинается этот день, как правило, рано, с мысли, что вот мы почти приехали. Затем следует ещё много езды и перетаскивания багажа с одного транспорта на другой и просто с места на место. После чего, без всякого перерыва, начинается обустройство первой стоянки. Извлечение из гидробаулов и рюкзаков снаряжения и всяких нужных мелочей. Переодевание из походно-транспортной одежды в походно-сплавную, то есть в ту, которую мочить не жалко. Упаковка в пакетики и резиночки ненужных больше телефонов, паспортов и кошельков. Перетряхивание багажа, сопровождаемое судорожными попытками вспомнить “Куда же я это засунул?”, иногда переходящие в паническое “А вдруг я всё забыл дома?” Далее следует установка палаток, сборка катамаранов и первый обед (часов в девять-десять вечера), приготовленный на костре. В конце концов, замученные началом похода путешественники, потеряв всякое представление о времени суток, расползаются по палаткам и немедленно засыпают.

Утро началось для меня с голоса Андрея, объявлявшего, что пора вставать. Я открыл глаза и первым делом очень удивился, поняв в какой странной позе я ухитрился провести большую часть ночи. Когда мы с Владимиром-младшим ставили палатку, не обратили внимания на несколько выступавших из земли камней. И пока спал, я так успешно вписался в складки местности, что поутру никак не мог вернуть своему телу естественную форму.

Первая часть дня ушла на досборку катамаранов – вчера мы так и не смогли до конца осилить постройку наших судов. Затем сборы и погрузка. Для этого нам потребовалось часа четыре с половиной, что вызвало неудовольствие Андрея. Я попытался его немного утешить, ведь это первые наши сборы, и ещё никто не знает, что куда надо захватывать. Впоследствии мы честно стремились улучшить этот показатель, но больших успехов так и не достигли. Если, конечно, не брать в расчёт Александра и Наталью. Они никогда не торопились, успевали делать всё быстро и спокойно. Но, неизменно, к моменту, когда мы только начинали крепить свои пожитки на большом катамаране, уже ловили рыбу где-то поблизости, или прогуливались вдоль берега.

Пока собирали лагерь и грузились на катамараны, определились, какими будут команды наших речных судов. Александр и Наталья идут на своём удивительном катамаране на резиновых стяжках; позже я узнал, что его проектировала Наталья. Здесь изначально всё было ясно. Адмирал Андрей на “двойке” – вместе с дочкой Женей. Оно и понятно, так отеческому сердцу Андрея спокойней. А на самом большом – шестиместном и загруженным как баржа купца “дредноуте” – пойдут три Владимира и наш отважный новичок Александр (он тогда ещё не знал, насколько он отважный). Капитаном “шестёрки” естественно стал самый опытный Владимир-старший. Наличие трёх тёзок на борту одного судна должно было повысить его удачливость и плавучесть, а также нейтрализовать неповоротливость в порогах и возможную неуклюжесть действий экипажа. Немножко поплавав по спокойной воде озера (название читайте выше сами) для тренировки и улучшения взаимопонимания, группа смело двинулась навстречу приключениям, вниз по реке Красненькая.

Первый порог под названием Каньон Короткий не заставил себя долго ждать. Оправдывая своё название, он действительно оказался не длинным и на первый взгляд выглядел простым, но, как выяснилось, достаточно коварным. Первыми пошли Александр и Наталья, как уже бывавшие на этой реке. Так оно в дальнейшем и сложилось. Опытная семейная пара водников первой проходит порог и рассказывает о его каверзах. Затем остальные участники похода пытаются следовать их советам, а бурлящая вода и натканные в разных неудобных местах торчащие камни мешают воплотить эти стремления в жизнь.

Как Вы уже догадались, Наталья с Александром успешно и без особых усилий (по крайней мере, так выглядело со стороны) преодолели препятствие. Они честно нас предупредили о сильном прижиге к левому берегу в начале порога. Для непосвящённых поясню, прижим – это когда поток воды ударяется в стену, и, если достаточно сильно “щелкать клювом” и вовремя не убраться от этого места, оказываешься припечатанным к скале вместе с катамараном. А затем вся команда катамарана упирается веслами, руками, ногами и другими выступающими частями организма, и пытается выяснить кто сильнее – они всей толпой, или прижимающий судно к скале поток.

Следующими шли Андрей с Женей. Практически сразу дело у них не заладилось. Перед прижимом их развернуло кормой вперёд и прижало Жениным бортом к нависающей скале. Как они не старались, даже чуть-чуть сдвинуться вдоль каменной стены у них не вышло. Пришлось старшему Александру прийти на помощь застрявшему адмиралу. Благо торчащие в потоке камни позволяли подойти к Андрею и Жене достаточно близко. Терпящему бедствие судну бросили “морковку”. (Не подумайте, что Андрею или Жене срочно потребовался каротин. “Морковка” – это специальная верёвка с карабином на конце, которую удобно бросать и ловить. Как правило, она оранжевого цвета, отсюда и название). Андрей зацепил её за раму и старшие Александр с Владимиром, возможно вспоминая некую

общую для всего русского народа мать, сдернули застрявших с мёртвой точки. Катамаран совершил ещё один оборот вокруг себя, Андрей с Женей налегли на вёсла и практически успешно финишировали (парочка задетых камней не в счёт).

Пока происходили эти события, остальным членам группы оставалось смотреть на операцию с берега, переживать и фотографировать. Но вот настала очередь отправиться в порог самому большому кораблю нашей эскадры. Капитан – Владимир-старший раза три повторил, что надо делать, а что не надо. Члены команды изо всех сил налегли на весла, но проскочить мимо коварной скалы не получилось. То ли этих “всех сил” было маловато, то ли направлены они были не совсем туда куда нужно, но поток воды прижал катамаран к стене, и загнал левый баллон под нависающую скалу так, что сидящий спереди Владимир-младший еле успел из-под неё вылезти. Пришло наше время потолкаться со скалой. Попытаться отпихнуть шестиместный кат от скалы, против прижимающего потока – задача не самая лёгкая, это я Вам утверждаю очень авторитетно. После десяти-пятнадцати минут судорожных усилий, нам удалось продвинуть катамаран вперёд на половину корпуса. Теперь уже Владимир-старший оказался в кармане под скалой. При этом он ни на секунду не забывал капитанить, а Александр-младший просто фонтанировал идеями и советами. Мы уже думали, что вот ещё немножко и сможем выбраться из этой некрасивой ситуации. Но тут выступающая часть последней поперечной перекладки зацепилась за особо твёрдый выступ скалы, и ни в какую отцепляться не хотела. Пришлось и нам воспользоваться дружески протянутой “морковкой”. Скальный выступ, уцепившийся за самый край рамы катамарана, сдаваться не хотел. Александр старший и Андрей тянули кат за “морковку”, мы вчетвером, качаясь на волнах, рискуя свалиться в проносящуюся пену, кто чем мог отталкивались от скалы. Первой не выдержала дюралевая труба поперечной балки. Раздался щелчок, край трубы стал напоминать мушкет, из которого выстрелили слишком большой пулей, а катамаран двинулся дальше. Забодав по дороге ещё один камень, промокнув насквозь от окружающей воды и собственного пота, мы наконец оказались на спокойной воде после порога.

По общему мнению, приключений для одного дня произошло вполне достаточно, да и сил уже оставалось маловато. На озере с зубодробительным финским названием, расположенным сразу после порога, команда устроилась на ночлег. В течение прошедшего дня на час выглянуло солнышко, что очень способствовало подъёму настроения в группе. Я решил, что вот-вот уже начнётся хорошая погода. На самом деле, в следующий раз северные красоты, освещённые солнцем, мы увидели только через неделю. К вечеру опять начался мелкий дождик. Андрей принялся переживать, что такими темпами мы не успеем вовремя доставить Александра и Женю к месту их схода с маршрута. До этого момента оставалось четыре дня, а мы ещё хотели устроить днёвку в красивом месте, просушиться и половить рыбу. Я немножко начал сомневаться, что мы сможем легко и не напрягаясь преодолевать все трудности похода. Владимир-старший, как мне

показалось, расстроился из-за того, что не смог за полчаса организовать в единую команду экипаж нашего “дредноута”. В довершение, местные комары продемонстрировали свою полную всепогодность и кусались, не обращая внимания на дождик. Чтобы их отогнать, мы усердно поливали себя и друг дружку вонючими химическими аэрозолями, это вызывало у комаров некоторое чувство недоумения, но не надолго, а потом они возвращались к прерванной трапезе с удвоенным аппетитом. Я не раз уже бывал на севере, но в этом году дождик и летучие кровососы решили поставить рекорд по зловредности и упорству. И только Владимиру-младшему все трудности и напряжения только добавляли разговорчивости.

Особенно сильно доставалось от комаров Александру-младшему. У него к их укусам оказалась повышенная чувствительность. Он вынужден был постоянно носить накомарник, и, несмотря на это, весь поход ходил покрытый следами “комариных поцелуев”. Отдаю ему должное – оказавшись в столь враждебной для цивилизованного Москвой человека среде, он ни разу не пожаловался на жизнь. А в критические моменты не пугался, а начинал с большой скоростью выдавать множество идей, иногда даже пригодных к использованию.

Утром я почувствовал себя вполне готовым к новым подвигам, хотя и был не против поспать ещё. Но непреклонный адмирал не позволил моим желаниям исполниться. Провозившись несколько дольше, чем планировали, мы отправились дальше. Преодоление нескольких мелких порошков и шиверок укрепило нашу уверенность в себе, но ненадолго. Первый же серьёзный порог под названием Каменистый подготовил нам сюрприз в виде большого камня прямо на основной струе. Александр с Натальей прошли порог играючи, Андрей и Женя, потыкавшись в половину камней, давших название порогу, успешно вышли на спокойную воду. А вот наш “дредноут”, не сумев вписаться в изгибы потока, развернулся кормой вперёд и с размаху наскочил на торчащий из воды большущий булыжник правым баллоном и повис на нем примерно посередине. И тут я впервые убедился, что согнуть катамаран для “опытной” команды не такая уж непосильная задача. Сидя на краях баллона, мы с этой задачей справились очень быстро, никто даже не успел передвинуться. Александр-старший и Наталья дипломатично молчали, когда мы приставали к берегу. Мне показалось, что они находятся в состоянии лёгкого обалдения от возможностей команды, с которой им предстоит ещё много чего преодолевать. Андрей, оглядев новые очертания катамарана, глубокомысленно изрёк: “Верблюды обыкновенные”. Чем существенно повысил настроение в группе. К Владимиру-младшему вернулась обычная разговорчивость. Горбатость нашего катамарана решено было считать достоинством, доказывающим, что мы не обносили пороги, а смело шли навстречу опасностям.

Но это было только начало приключений этого длинного дня. Дождик то поливал, то переходил в мелкую морось. Хорошо, что было относительно тепло и не было ветра. Этот положительный факт успешно компенсировали комары, приходилось таскать в кармане баллон с аэрозолем и периодически покрывать

этими “химическими духами” все выступающие части тела. Более-менее успешно преодолев несколько порогов, уже во второй половине дня наша группа подошла к порогу Щёчки. Он представляет собой длинную извилистую шиверу, зажатую между обрывистых скальных берегов. В конце поток поворачивает под девяносто градусов и падает в скальную щель не шире трёх метров – те самые “щёчки”. Лоции советуют проходить его грузёными, так как обнос очень длинный и трудный. Когда мы отправились посмотреть порог с берега, мы убедились в справедливости этих советов. Чтобы увидеть устье порога пришлось пробираться по камням и ухабинам примерно с полкилометра, а затем карабкаться и спускаться по скользким от дождя камням и мокрой глине метров на тридцать вверх. Ели чуть-чуть зазеваться, даже налегке, без вещей, запросто можно свалится и сломать себе чего-нибудь очень нужное. Успешно преодолев природную полосу препятствий раза по два каждый, обсудив, как мы будем протискиваться между “щёчек”, наша группа отправилась на преодоление этого препятствия. Александр с Натальей прошли порог первыми и без особых проблем. Андрей и Женя успешно проскочили в узкий скальный створ, только в конце катамаран их слегка прижало к левой скале. Но на выходе из порога это было уже не опасно. Настала очередь нашей команды. Не буду говорить, что решительно двинулся навстречу опасностям. Умеренный мандраж присутствовал всё время пока мы крепили и увязывали вещи на кате в расчёте на возможные неожиданности. Тем более что абсолютной уверенности как надо проходить конечный поворот у нас не было. К креплению вещей я подошёл очень ответственно, по словам адмирала Андрея, остальные внизу уже устали нас ждать. Но вот, наконец, застегнув все ремни на спасжилетах и касках, засунув ноги в стремена (это такие широкие ремни, укрепленные на раме, чтобы не вылететь с катамарана), изо всех сил сжимая вёсла, команда Владимира-старшего оттолкнула свой “дредноут” от берега и направила в порог.

Для меня самые сильные впечатления от прохождения порога – это момент приближения к сложному месту. Когда сидишь на баллоне, вжимая колени в стремена, а впереди ровное и быстрое течение резко сменяется пеной и шумом бурлящих валов. Вода несёт тебя вперёд. Уже поздно передумывать и ничего нельзя изменить, а можно только не прозевать нужное мгновение и вложить все силы в правильный гребок. Когда от этого мгновения будет зависеть – ощутишь ли ты секундой позже радость и облегчение от того, что пронёсся по пенистым бурунам, даже не успев как следует испугаться, или же платой за ошибку станет непредвиденное развитие событий, и тогда действовать и думать придется ещё быстрее, чтобы выйти из ситуации с наименьшими потерями.

Порог Щёчки мы прошли красиво, точно попав в створку, не задев ни одного камня, легко миновав прижим на выходе. Как сказал потом Андрей – прошли классически!

Сразу за Щёчками нас ждал порог Кавказский. После осмотра он не показался нам особо сложным, несмотря на то, что лоция давала ему твёрдую пятёрку по

сложности. Успешное преодоление предыдущего препятствия прибавило нам сил и уверенности в себе. Возникла небольшая дискуссия на тему остановиться на ночлег тут или двинуться дальше. Это “тут”, между порогами Щёчки и Кавказский, было не очень удобным местом, хотелось найти более приятную и просторную стоянку. День близился к завершению. Правда, полярным летом в походе время суток определяется в основном по ощущению голода и наручным часам, так что проходить препятствия в темноте нам не грозило. Александр-старший ненавязчиво высказал мнение, что пороги лучше проходить с утра. Сама по себе эта истина возражений не вызвала, но перспектива развязывать только что так качественно упакованные вещи меня не радовала. Адмирал Андрей переживал, что группа может опоздать к месту, где за Женей и младшим Александром должна будет прийти машина, ему хотелось пройти подальше. Владимир-старший не возражал против немедленного прохождения Кавказского, по-видимому, вдохновлённый только что свершившимся успехом, а Александр-младший полностью полагался на нас – бывалых, мудрых и надёжных туристов-водников. В итоге, желание найти стоянку получше, а также нежелание разгружать надёжно упакованный катамаран победило. Мы решили идти дальше.

Порог Кавказский был бы действительно простым, если бы не огромный булыжник размером чуть поменьше автобуса, похожий на утюг, поджидающий незадачливых туристов-водников в конце порога и выставивший свой острый каменный нос навстречу потоку, почти посередине мощного слива. Александр с Натальей вспомнили по прошлому опыту, что на этот нос очень любят надеваться “четвёрки”. Но после героического прохождения Щечек неясно высказанные сомнения нас уже не могли остановить. Хорошо помню, как стоя у края бурлящего потока, я, размахивая правой рукой, показывал Владимиру-старшему, как можно легко обойти этот торчащий из воды зуб. Нужно только как следует вовремя гребануть правому борту и порядок. Даже если стукнет по дороге этим бортом о скалу – ерунда! С ката не свалимся, а порог уже закончился! Отсутствие активных возражений со стороны старших и более опытных членов группы рассеяло во мне остатки сомнений и укрепило уверенность в себе.

В этот раз мы немного изменили порядок прохождения. Как всегда, первыми идут в порог Александр и Наталья, затем шестиместный “дредноут”, а замыкать “шествие” будут Андрей и Женя на своей “двойке”. Посмотрев, как Александр с Натальей ловко увернулись от встречи с каменным “утюгом”, следом отправилась наша команда Владимира-старшего на гружёной “шестёрке”. Когда мы выходили, как говорят водники, на струю, я гораздо меньше переживал за успех предприятия, чем на предыдущем пороге. Надоел дождь, были мысли о скором лагере, палатке и костре, а ещё ощущение, что как-нибудь всё получится. Однако, перефразируя известную песенку из мультфильма – “Предчувствия его ... обманули”.

Почти в конце, в небольшом заливишке (на водном языке “улово”) перед тем самым сливом, мы взяли слишком круто влево. Кат ткнулся носом в левый берег,

развернулся и ушёл в слив кормой вперёд, сразу превратив все наши тактические планы по прохождению порога в несбывшиеся фантазии. Сам по себе разворот ката особой опасности не представляет, катамараны могут плавать кормой вперёд не хуже чем носом. Но это только если внизу вас не встречает торчащий каменный зуб. Не успев даже сообразить в какую сторону нужно грести, мы с размаху наделись на каменное острие точно серединой рамы. Инерция нашего гружёного “дредноута” была такой, что сидящие на корме Владимир-старший и Александр-младший оказались поднятыми над водой, а мы с Владимиром-младшим, наоборот, в неё погрузились ниже пояса. Причём не просто погрузились. Падающий сверху поток опустил нос катамарана под воду и припечатал к подводной части каменного зуба. А мы, сидящие на носу, оказались под мощной струёй, бьющей прямо в грудь и старающейся вырвать нас из стремян.

Теоретически в таких ситуациях, наверное, люди должны пугаться, но ничего подобного не было, по крайней мере, у меня. Было чувство досады – вот блин, вляпались! – и общие непонятки – что теперь делать то? Не могу говорить за остальных членов команды, но мне кажется, они испытывали нечто подобное.

И тут две передние поперечины, одна за другой, делают громкий ХРУМ, и баллоны катамарана перестают быть строго параллельными, а Владимир-младший, сидя в воде уже почти по шею, поворачивается ко мне и спокойно заявляет: “Меня уносит”. Когда мы вылетели на камень, я успел подумать, что если придётся прыгать с катамарана в порог, то с моей стороны только один большой бурун и дальше спокойная вода. А вот со стороны Владимира-младшего расположились два больших булыжника размером с легковушку, и вода через них здорово так подпрыгивает. Короче, не стоит заниматься самосплавом в ту сторону. Вот тут я малость испугался. Ну, может даже не малость. Говорю Владимиру: “Давай руку”, а он всё пытается в воде за верёвки и гидробаулы хвататься. Наконец сообразил, что за меня хвататься удобнее и выбрался из струи повыше, и я следом за ним. На эти наши перемещения рама катамарана отозвалась ещё парой ХРУМов, и стало понятно, что без основательного ремонта наш “дредноут” дальше не поплывёт. Но везение в походе всё-таки присутствовало. Так случилось, что буквально в метре от левого баллона ещё не до конца развалившегося катамарана, оказался маленький скальный приступок, на который мы стали перетаскивать вещи, отстёгивая их от ката. Точнее, наш капитан Владимир-старший ползал на четвереньках по висящему на скале катамарану, расстёгивая застёжки ремней крепления, а если не получалось отстегнуть, обрезал ремни ножом, а мы сваливали наши пожитки в кучу на малюсеньком приступочке.

Наши старшие опытные походники Александр и Владимир во время сплава всегда носили ножи на спасжилетах, закреплённые в специальных самодельных ножнах, а мы свои прятали в гидробаулы, чтобы не потерять и не проткнуть нечаянно баллон. Я считал, что Александр с Владимиром делают так просто для удобства – ножик всегда под рукой. Но в момент, когда капитан Владимир, стоя в

воде, обрезал запутавшиеся ремни крепления, мне подумалось, что иногда нож в пороге может оказаться полезней гидрокостюма или спасжилета.

Мы уже перетащили на приступок почти все вещи, подоспевшие Александр с Натальей помогали поднимать их дальше на скалу. В этой суете я как-то забыл про то, что следом должны идти Андрей и Женя. Как сказал потом сам Андрей: “Я подумал, что даже если они застряли, то должны были уже слезть”. Напрасно он так подумал. Кажется, Александр крикнул: “Идут!” Я повернулся и увидел удивлённо-обалдевшие физиономии адмирала и Жени, вылетающие на нас из-за поворота. Они почти смогли отвернуть от “каменного утюга”; если бы на нём не висели мы, их лёгкая “двойка” стукнулась бы о камень правым баллоном и вышла бы из порога. Но мы там висели. Правый баллон “двойки” скользнул по правому нашему, как по направляющей, и оказался поднятым вверх вместе с сидящей на нём Женей, а Андрей оказался внизу по пояс в потоке. Их “двойка” остановилась в неустойчивом равновесии “стоя на боку”, опершись в наш прочно застрявший катамаран. Владимир-старший вцепился в “двойку”, чтобы не дать ей опрокинуться. Мы помогли Жене, а потом Андрею перебраться сначала на наш кат, а с него на берег. Их “двойку”, не мудрствуя, отправили в порог сплавляться дальше самостоятельно, что она с успехом проделала, причалив в ближайшей заводи к нужному берегу, правда, вверх тормашками.

Как следует вывозившись в грязи, изрядно вспотев, проявив могучий командный дух, мы всей группой вместе с вещами наконец оказались на скалистом берегу. В пяти метрах под нами шумел поток, а в его середине, удобно распластавшись на камне, лежал катамаран. Александр и Владимир старшие, стоя на краю скалы, принялись обсуждать, как его оттуда стащить, я стоял рядом с умным выражением лица, а Александр-младший традиционно давал советы. Когда у водника что-нибудь застрекает, он хватается за “морковку”. Мы, как настоящие водники, поступили так же. Владимир-старший, по-видимому, чувствуя свою капитанскую ответственность, несмотря на наши уговоры пустить кого-нибудь помладше и менее полезного, слазил ещё раз на катамаран, чтобы зацепить за него карабин “морковки”. Все, кому позволяло место на краю скалы, ухватившись за верёвку, принялись стаскивать застрявшее судно с камня. Немного поупиравшись, катамаран поддался, соскочил с “каменного утюга” и застрял на следующем камне (на том самом, который так и не дождался встречи с Владимиром-младшим). Мы потянули сильнее, в катамаране что-то ещё сломалось, но это было уже не принципиально. Главное, он наконец преодолел последнее препятствие и был причален в тихом улове, где уже покачивался на волнах баллонами кверху его двухместный собрат.

Надо отдать должное нашей команде. Несмотря на усталость, досаду из-за раздолбанного ката, непрекращающийся мелкий дождь, неизвестность впереди, никто даже не подумал высказывать претензии. Мол, ты не туда грёб, или зачем вы, неумехи, вообще на такую речку пошли. Наоборот, нашлось немало поводов

похохмить по поводу последнего приключения. Лично у меня это вызывает чувство гордости за нашу группу и в целом за нас – туристов-водников.

Однако лагерь где-то ставить было надо. Скала, на которой мы свалили спасённые в пороге пожитки, совершенно для этого не годилась. До конца Красненькой нам оставался всего ничего – один порог Горка, за ним выход в озеро, а на берегу около устья реки – небольшой песчаный пляж. Мы проплывали мимо этого места в один из прошлых походов. Решили организовать стоянку и днёвку там, починить катамаран, а затем двигаться дальше. Но решить и организовать – это несколько разные вещи. Для начала прогулялись до места будущей днёвки. Оказалось не очень близко, но приемлемо. Тем более что других вариантов всё равно не наблюдалось.

Девушек мы оставили организовывать костёр и ужин на мокром пляже, а мужской части экипажа выпала почётная обязанность перетаскать по тропе к лагерю всё снаряжение. Тащить барахло до места будущей стоянки предстояло около полукилометра. Три подъёма, три спуска, на третий проход по этому маршруту я подсчитал количество шагов – 462. Уверяю Вас, это были не самые лёгкие шаги. Хотя тропа была средней сложности и дождь, в виде исключения, решил сделать перерыв, этот вынужденный обнос стал самым серьёзным физическим испытанием для всех членов группы за весь поход. Не помню, чтобы я когда-то сильнее уставал, чем в тот вечер. В очередной раз, встретившись на противоходке с Владимиром-младшим, мы плюхнулись рядом, и он произнёс вслух мысль, которая очень точно отражала его и моё самочувствие: “Бобик сдох”. После чего мы улыбнулись друг другу и двинулись дальше.

Очередным неприятным событием этого дня стал раненый палец Натальи. Она довольно сильно задела его топором, когда колола дрова для костра. Александр и Женя обработали и забинтовали рану, а всем остальным участникам похода оставалось только сочувствовать Наталье, и стараться, по возможности, помогать ей в хозяйственных и походных делах. И в довершение всего оказалось, что в гидробаул Владимира-младшего попала вода. Эти непромокаемые сумки водников рассчитаны на дождь, брызги, на падение в воду, но они оказались не готовы к длительному нахождению под водой в мощном потоке, как это случилось у нас. Проблема была в том, что помимо одежды и спальника вода намочила лежащий у него в гидробауле дорогуший и очень умный фотоаппарат, который Владимиру сын привёз из Японии. С этого момента возможностей запечатлеть интересные моменты путешествия у нас сильно поубавились.

Всё когда-нибудь заканчивается, и этот насыщенный событиями день наконец-то подошёл к концу. Я лежал вытянувшись в палатке, никак не мог заснуть из-за “гудящих” от перенапряжения мышц и думал, что мы вполне закономерно не справились с катамараном в пороге Кавказский. Наше желание побыстрее добраться до стоянки не охладило ни то, что шестиместный “дредноут” больше тех

“четвёрок”, наскочивших на “каменный утюг” в прошлые времена, о которых говорил Александр-старший, ни то, что лодка действительно рекомендовала проходить порог разгруженными, ни то, что команда имеет минимальный опыт совместного сплава, а Александр-младший на бурной воде вообще впервые. Да и пятую категорию сложности порогу не просто так присвоили. Вывод у меня получился такой: положительным результатом событий сегодняшнего напряжённого дня можно считать предположительное прибавление ума и хорошую физическую тренировку. Дальше мысль потерялась, и без всякого перерыва наступило утро.

Весь следующий день прошёл в заботах по восстановлению большого катамарана. Сначала его надо было притащить. Вчера у нас хватило сил только на перетаскивание вещей, а нашу поломанную “шестёрку” и “двойку” Андрея мы оставили дожидаться утра в улове после Кавказского. Девушки остались в лагере на хозяйстве. Александр и Владимир старшие отправились на другой берег за прямыми палками для починки сломанной рамы – на нашей стороне ничего подходящего не росло. Оставшимся четверым путешественникам предстояло прогуляться ещё три-четыре раза по уже знакомому маршруту, и доставить в лагерь потерпевший крушение “дредноут”. Когда была снята палуба, оказалось, что сломаны три из пяти поперечных дюралевых балок и три из четырёх продольных, причём самая правая – аж в двух местах. Когда мы отвязали баллоны и подняли раму, она колебалась как желе. Чтобы не доломать оставшиеся целыми балки, пришлось привязать к раме деревянные и в таком виде нести её по тропе. Осмотрев в лагере раму “дредноута” все участники похода, включая самых опытных, признали, что более поломанного ката им видеть не приходилось. Не уверен, что этим результатом стоит гордиться, но тоже в какой-то степени достижение.

Хорошо, когда в группе есть бывалые люди. Я знал, что в случае поломки к балкам катамарана на скрутках крепят очищенные стволы молодых деревьев. Но знать и уметь – это две совершенно разные вещи. Старшие Александр и Владимир взялись за починку рамы, а менее продвинутые члены команды оказывали им содействие в меру своих умений, ну и, конечно, помогали морально – главным образом своим присутствием вокруг работающих, и заодно набирались ценного опыта. В результате общих усилий и умений Владимира и Александра, к вечеру катамаран был практически готов к дальнейшему плаванию. Правда, он стал тяжелее килограммов на двадцать-тридцать, а что особенно радовало – впереди нас ждали два больших обноса. Но, что поделать. Перенос дополнительных тяжестей не самая большая плата за неоправданную самоуверенность в походе. На мой взгляд, в этом даже присутствовал воспитательный момент.

Этот день запомнился ещё двумя моментами. Дождь с утра перестал, в очередной раз наши туристические души стала согревать надежда, что теперь-то погода наладится. Даже успели немножко подсушить промокшие вещи. К сожалению, эти надежды не сбылись, уже вечером снова полилось как из ведра, и

вся группа дружно бросилась прятать развешанные по верёвкам майки, носки и спальники. А ещё мы наконец встретили группу, идущую тем же маршрутом.

До этого было ощущение, что наша команда идёт по реке практически одна. Нас это не особо расстраивало, мы ведь и отправлялись в этот поход, чтобы сбежать от толп себе подобных и побыть наедине с природой. Но во встречах на туристических маршрутах есть своя прелесть, потому что это, как правило, встреча с людьми близкими по духу, с единомышленниками. Мы чинили катамаран, когда с ближайшей скалы неожиданно спустились два парня и девушка. Поздоровались и спросили, не проплывали ли мимо вещи. Оказалось, что это группа из Краснодара, они успешно прошли Щёчки и Кавказский, но одна из их “двоек” кильнула в пороге Горка (для непосвящённых поясню: кильнулась – это совершила полный переворот баллонами вверх, а туристами вниз). Пассажиры “двойки” успешно выбрались на берег, но вот часть вещей отправилась в дальнейший путь самостоятельно. Нам сообщить братьям-водникам из Краснодара было нечего, мы никаких плавучих неопознанных шмоток не видели. Но зато угостили их горячим чаем и поделились с ними захваченным из Коломны концентратом старинного русского напитка – сбитня, который сами добавляли в безалкогольные и не очень безалкогольные напитки для поднятия ... бодрости. Взамен нам подарили четверть литра чистого медицинского спирта, в условиях похода – почти волшебной жидкости. Тем временем все краснодарцы собрались вместе, их оказалось около десяти. К общей радости из порога выплыл синий гидробаул, который был успешно изловлен. На маленьком пляжике разместиться двум группам было негде и наши попутчики, пожелав нам всевозможных успехов, отправились дальше.

Наутро, совершенно не успев выспаться, ощущая в ногах и руках последствия напряжения двух последних дней, группа собралась отправиться дальше. Непострадавшую “двойку”, всё это время дожидавшуюся нас в улове после Кавказского, Александр и Владимир старшие пригнали в лагерь, без приключений прокатившись на ней по порогу Горка.

Хотя мы, в смысле экипаж “дредноута”, погрузились относительно быстро, адмирал всё равно был жутко недоволен. Андрей нервничал, что за два оставшихся дня мы не успеем дойти до места схода с маршрута Жени и Александра, а мы нервничали с адмиралом за компанию. Постоянный дождик считался уже чем-то обычным и само собой разумеющимся. Зато дальнейший маршрут всем, ну кроме Александра-младшего конечно, был уже знаком, что значительно облегчало задачу.

Следующее приключение нас поджидало на пороге Сомнительный. Он представляет собой несколько ступеней, по которым несётся поток, затем следует зигзагообразный выход с каменными “воротами” в конце. Этот порог полностью оправдывает своё название, там есть где посомневаться. Для разнообразия Владимир-старший и Андрей решили поменяться местами, чтобы Владимир тоже смог прокатиться на “двойке”. После того, как Александр-старший с Натальей

прошли Сомнительный, кажется даже не особо напрягаясь, в порог отправились Владимир-старший и Женья на “двойке”. Андрей снимал прохождение на камеру, остальные просто глазели с берега. Почти сразу у Владимира и Жени не заладилось. Они, как говорят водники, не смогли удержаться на струе, течением их слишком близко снесло к правому берегу. Катамаран ткнулся носом правого баллона в выступающую скалу, развернулся на девяносто градусов и ушёл в слив лагом (то есть боком). Это худший вариант из возможных – когда судно разворачивает боком к направлению потока. Такой сплав очень часто заканчивается переворотом. Но в данном случае события развивались по-другому. Владимир с Женей ухитрились не перевернуться через борт, им даже удалось развернуть свой кат носом вперёд, но скорость была потеряна, падающий водяной поток опустил корму судна, нос поднялся вверх, и катамаран сделал классическую “свечку” – переворот через корму. Оказавшись в воде, Женья сумела ухватиться за катамаран, и смогла оказаться между баллонами, как советуют инструкции для подобных случаев, а вот Владимира отнесло несколько в сторону. Течение потащило его впереди катамарана, пронесло через мощные буруны посередине в каменных “воротах” на выходе, где он полностью скрылся в бурлящей воде. С берега мы видели, как он исчез в пене, но вскоре вынырнул, уже за порогом, на быстрой, но спокойной воде. Следом Женья, держась между баллонами, преодолела зигзагообразный выход, и закончила проход Сомнительного сидя верхом на перевернутом катамаране.

Все, кто наблюдал этот кульбит с оверкилем, основательно перепугались. Надо отдать должное Андрею, он, несмотря на напряжённость ситуации, продолжал снимать. Почёт и уважуха, Андрей. В момент, когда происходят подобные события, стоящие на берегу почти ничего поделать не могут. Хоть сам туда прыгай – толку никакого – будет на одного бултыхающегося в пороге больше. Всё происходит очень быстро. Надо сначала понять, что делать, а уж потом бросаться на помощь. Вот мы и бросились вдоль берега вылавливать из реки наших ребят. Берег около Сомнительного каменистый, с множеством скальных гребней и изрезанный трещинами. Быстро не побежишь. К моменту, когда мы снова увидели Владимира и Женю, они уже успешно причалили к берегу. Больше всего я опасался за Владимира, его основательно протащило по камням на выходе из порога. Но и в этот раз наше везение оказалось с нами. Единственным серьёзно пострадавшим в этом приключении, оказался один из горных ботинок Владимира, в которых он отправился на сплав. Крепкому кожаному горному ботинку почти полностью оторвало подошву. А его хозяин, находясь в этом ботинке, ухитрился отделаться парой синяков и лёгким испугом. Но больше всего Владимира-старшего расстроила не потеря верных ботинок, не дополнительные синяки, а то, что по его мнению, он в пороге как-то что-то не так сделал.

С облегчением выдохнув, остальная команда оставила Владимира переживать и переобуваться в лёгкие кроссовки, и отправилась таскать вещи и готовиться к проходу через Сомнительный большого “дредноута”. Оверкиль Владимира и Жени

нас немного напугал, но, безусловно, недостаточно, чтобы остановить. Признаюсь по секрету, когда Андрей снова стал капитанить на нашем катамаране, я почувствовал себя увереннее, всё-таки я к его капитанству привык за прошлые походы. Только адмиралу не говорите, а то загордится. Тяжёлую “шестёрку”, усиленную прикрученными к раме стволами, очень тяжело поворачивать, зато такие препятствия как ступени, буруны и обливные камни она проходит легко, как разогнавшийся танк, обдавая брызгами балдеющий от скорости экипаж. В этот раз мы прошли Сомнительный именно так, получив массу удовольствия и не задев ни одной торчащей скалы.

В этот день совместными усилиями мы преодолели ещё несколько порогов. Больше всех мне запомнился порог под названием “Б.С.Т”. С прошлого похода я не запомнил, как эта аббревиатура расшифровывается. Пока читали лоцию, мы шутили на тему, что бы это значило? Ну, например Большой Сливной Тупой и т. д., пока адмирал нам не сообщил, что Б.С.Т. означает Быстрая Смерть Туриста. В этом месте река довольно широкая, основной поток течёт вдоль левого берега и упирается в камень-убийцу. Он так и называется в лоции. Этот здоровенный булыжник размером с двухэтажный дом, стоящий к потоку плоской стенкой с сильным отрицательным наклоном, выглядит как наклонённый нос огромной речной баржи, плывущей против течения. Если оказаться в струе перед ним, поток утащит под воду и будет кружить там на одном месте, пока не вытащит кто-нибудь со стороны. Даже с другого берега смотреть на этот камень мне было не по себе. На скале над камнем-убийцей есть небольшая памятная доска. В 1995 году под ним погибла девушка на байдарке. Отчаянные люди были наши предшественники. В походе по этим речкам верхом на непотопляемом катамаране хватает адреналина. А на каркасной байдарке такое путешествие можно назвать сумасшедшей смелостью.

Чтобы не рисковать, Б.С.Т. мы прошли по правой слабой протоке. Правда тяжёлая “шестёрка” застряла на одном из торчащих камней. Но в итоге командный дух победил, и группа подошла к двум основным препятствиям этого дня – порогу Оба-на и следующему за ним водопаду Маманя. Наши предшественники не только были отчаянными людьми, но и ещё с отличным чувством юмора. Так и представляется, как зазевавшиеся туристы, вытаращив глаза, восклицают: “Оба-на!”, и улетают в длиннющий слив градусов под сорок, заканчивающийся мощными бурунами высотой метра три-четыре. А вот если зазеваться и незаметно оказаться в Мамане, что, кстати, вполне возможно – сверху его почти не слышно – то действительно останется только кричать: “Маманя!!!” Высота водопада 19 метров, и хотя в интернете есть сообщения о его успешном прохождении каякерами, если Вам это удастся – можно смело отмечать в год два дня рождения.

В прошлый раз я хотел пройти Оба-ну, но тогда я попутчиков не нашёл. Когда отправлялись в этот поход, я подумал, что вот теперь точно пройду. Но увидев буруны внизу – они оказались значительно больше, чем раньше – из-за дождей поднялся уровень реки, вспомнив множество рискованных моментов этого похода, я

решил отложить план по прохождению Оба-ны до будущих времён. А когда увидел, что Александр и Наталья тоже не решились идти в этот порог, то поздравил себя с правильным решением.

При обносе этого удивительного по красоте порога, мы встретились ещё с одной очень необычной группой из Москвы. Отец и два сына. Отцу на вид я бы дал около пятидесяти. Он путешествовал на байдарке-двойке вместе с младшим сыном, пареньком лет 12-и, у мальчишки даже вёсла не всегда до воды доставали. Третьим в их группе был старший сын лет 20 на каяке. Причём старший, каякер – по-видимому, опытный водник. Он между делом рассказал, что не решился спускаться в Оба-не по основной струе, и для удовольствия раз пять прыгнул на своём каяке с водопада у правого берега (там около пяти метров высоты, а внизу малюсенькое озерцо в кольце острых камней). Сумасшедшие люди каякеры!

Не буду утомлять читателя подробным описанием перетаскивания вещей и катамаранов вокруг Оба-ны и Мамани. Было довольно мокро, местами тропа проходит по скальным осыпям, состоящим из гранитных глыб с очень острыми краями. Ноги скользят, водопад регулярно обдаёт облаками холодных брызг, гидробаул, висящий на плече, кажется всё тяжелее. Хоть и говорят – своя ноша не тянет. К концу дня всем хотелось, чтобы этой “своей ноши” было поменьше. Да и большой катамаран прибавил в весе за счёт привязанных к нему пиломатериалов.

Ещё до похода мы с Андреем условились, что обязательно надо снимать в наиболее трудные моменты. Именно эти мгновения самые запоминающиеся, и именно эти съёмки потом оказываются самыми ценными. Но, как я не уговаривал нашего адмирала бросить сумки и верёвки и поснимать как мы корячимся, преодолевая вместе с катамараном закон всемирного тяготения, убедить его не удалось – “Как же я буду скакать с камерой, когда все вы таскаете тяжести под дождём!”. Теперь, наверное, жалеет. Как оператору, тебе, Андрей, от меня общественное порицание. Оператор, когда он держит камеру, должен быть выше морали, усталости и чувства локтя. Но только когда держит камеру, так что во всех прочих случаях – не обольщайся.

Устав чуть-чуть меньше, чем в день “крушения” большого ката, наша группа наконец разбила лагерь у подножия водопада Маманя. Я в этот день должен был дежурить по кухне вместе с Владимиром-младшим, но чувствовал себя настолько вымотанным, что с любезного согласия своего напарника сразу после ужина забрался спать в палатку. И тут меня ждало открытие. Вытянувшись на пенке и чувствуя себя совершенно счастливым, я слушал шум водопада, и неожиданно для себя, в этом шуме я достаточно отчётливо услышал мужской голос, поющий арию без слов, или со словами, которые я не могу разобрать, как бывает в опере. Нет, крыша у меня не поехала, я чётко понимал, что это какой-то эффект восприятия постоянного и одновременно непрерывно меняющегося шума водопада. Но субъективное впечатление от этого было не меньше. Лёжа в темноте палатки, я

слушал водопад Маманя, поющий свою бесконечную арию мужским баритоном, и думал, что это имя голосу водопада совершенно не подходит, а вот историческое Большой Янискенгас – вполне соответствует. Мне и раньше приходилось слышать выражение “голос водопада”, но я всегда считал, что это просто такая красивая литературная форма для описания звука падающей воды. И вдруг, совершенно неожиданно для себя, сделал открытие, что сам могу услышать этот “голос”. Интересно, другие водопады поют по-другому или для меня ассоциация с голосом всегда будет одинаковой? Читатель, не напрягайтесь, пожалуйста, это был риторический вопрос. Вернёмся на берег Кутсайоки.

Утро было традиционно мокрым. Но мокрым к этому времени было не только утро. Большая часть вещей, спальников, не говоря уже о палатках, тоже была мокрой. Спасибо моей жене Гале, что настояла упаковать спальник в дополнительный целлофановый пакет, благодаря чему спать я мог с удовольствием и в тепле. А вот у Жени сухих вещей почти не осталось, кроме того она немного простудилась, а одевать мокрую одежду совсем не хотелось. Вышли из ситуации довольно просто, до места схода с маршрута Александра и Жени оставалось всего ничего. Женя надела сухие вещи, предназначенные для путешествия в Москву, но от прохождения последних порогов ей пришлось отказаться.

Наша группа довольно бодро продвигалась вперёд. В точке встречи имелась баня, а ещё предприимчивые местные жители организовали магазин. Горячая баня на середине маршрута – мечта любого путешественника по северным рекам, особенно таких мокрых путешественников как мы в этом походе. Особенно к бане рвался наш адмирал Андрей, остальные члены команды либо страдали без бани, но помалкивали, либо как я, относились к вопросу пофигистически – изнутри есть чем согреться, и замечательно. Но на пути к бане и магазину нас ждало ещё одно препятствие, заключительное – порог Тесный. Это относительно небольшой порог с очень извилистыми протоками и большими торчащими из воды камнями в середине, делящими основную струю на правую и левую. Лоция даёт ему третью категорию сложности, зато активности комаров на его берегах можно смело ставить пятёрку.

Когда мы причалили перед порогом и приступили к обносу вещей, семейная группа из Москвы уже начала прохождение. Старший сын на каяке легко прошёл Тесный, а вот с отцом и младшим братом случилось приключение. Их байдарку перевернуло на входе в порог, сын оказался в воде на некотором отдалении, и потерял весло. Отца вместе с байдаркой протащило через камни в середине потока, и основательно покрутило в бочке за ними. Сына принесло течением к этим же камням, а затем он тоже оказался в бочке, как и его отец. Только мальчишка значительно меньше и слабее взрослого. Вращающаяся в бочке вода притопила его и паренёк довольно долго не показывался на поверхности, что вызвало у всех, наблюдавших прохождение с берега, состояние близкое к панике. Но, к счастью всё закончилось легким испугом, как для барахтающихся в воде, так и для стоящих на берегу. Мальчишка вынырнул, и течение понесло его дальше к выходу из порога,

где, поджидая сына, отец плавал рядом с байдаркой. В целом для москвичей приключение закончилось вполне успешно, не считая мелких потерь – весла у мальчишки и гидротапочек у папаши (он успел разуться где-то в пороге).

Для непосвященных поясню, что означает “бочка”. Это такое неприятное место, где после резкого перепада уровня верхние слои воды закручиваются навстречу потоку. Бочка тормозит судно и тащит назад под падающий сверху поток. Корма опускается вниз, к донной струе, которая движется вперёд, а нос поднимается вверх и движется назад, в результате чего катамаран может перевернуться (как случилось у Владимира-старшего и Жени в Сомнительном). А для пловца бочка ещё опаснее, особенно большая. Как написано в одной умной книжке: “В бочке можно вращаться до конца жизни, а иногда и дольше”. Но при некотором опыте бочку можно вполне успешно преодолеть и получить удовольствие от этого процесса.

Из наших в порог первыми пошли, как всегда, Александр-старший и Наталья, и, как всегда, успешно. Женя сплавляться не могла, чтобы не намочить единственный комплект сухих вещей, и Андрей предложил пройти порог на “двойке” мне с Владимиром-старшим. Я был полностью уверен в своих силах, тем более что в прошлый поход мы с Женей на этой же “двойке” здесь прошли, как говорится, без сучка и задоринки. Но когда кат уже был на струе, растерялся, почувствовав, что грести на носу шестиместного “дредноута” и на вёрткой “двойке” надо совершенно по-разному, а опыта – чтобы вспомнилось само собой – не хватает. Как потом рассказал Андрей, со стороны было впечатление, что мы с Владимиром гребём в разные стороны. В результате наша “двойка” повторила “подвиг” байдарочника из Москвы, вылетела на камень в середине потока и там застряла. Пришлось мне выбираться на камень и сталкивать застрявший катамаран. При этом чувствовалось, что Владимиру-старшему очень хочется мне сказать, что он думает об особенностях моей гребли в пороге, но походный опыт и интеллигентность так и не позволили ему выразить глубину своих чувств словами. Мои усилия по спихиванию ката в воду увенчались успехом, и Владимир на катамаране уплыл дальше, а я остался стоять на камне посреди бурлящего потока. А на берегу, в десяти метрах от меня, весь процесс “борьбы” с катом на камне снимал на камеру Андрей. Мне ничего не оставалось кроме как позать в объектив плечами и покориться неизбежному, то есть сигануть в поток. По дороге к берегу меня чуть-чуть не разуло течением, но на сушу я выбрался целым, без потерь, сжимая в руках верное весло.

Когда настало время отправляться в порог “шестёрке”, Владимир-старший предложил молодому Александру, если тот захочет, занять его место. Я был уверен, Александр-младший проклинает себя за то, что поддался на эту авантюру, и мечтает поскорей оказаться в цивилизации после такого длительного общения с природой. Но когда намокший, весь в красных точках комариных укусов, Александр заявил, что он не для того шёл в поход, чтобы пешком ходить вдоль порогов, я был искренне удивлён, и моё уважение к этому парню подскочило сразу пунктов на

десять. На “шестерке” мы легко прошли Тесный, несмотря на неуклюжесть длинного “дредноута”. По-видимому, к концу основных порогов, команда большого катамарана начала понемногу срабатываться.

Наконец после преодоления нескольких шивер и плёсов, сквозь пелену дождя наша группа увидела на правом берегу долгожданную баню и навес, и – ни одного человека вокруг. Но когда мы причалили, человек довольно быстро нашёлся. С другого берега на лодке приплыл молодой парень, который за смешные деньги пообещал организовать нам баню. А ещё сообщил, что он тут один встречает туристов, что кроме нас на маршруте осталась всего одна группа, что магазин – это тоже он, но из товаров остались только 3 бутылки водки, что связи у него нет (можно пройти вверх по дороге километра полтора – там берет мобильный, но в той стороне бродит пара медведей), что сидит он на этой точке больше месяца, и что как раз сегодня у него день рождения, даже юбилей – ровно двадцать лет. Кроме последнего, остальные утверждения никаких сомнений не вызывали. Чувствовалось, что парню до смерти надоело сидеть одному, и больше всего он боится, что мы вот сейчас соберёмся и двинемся дальше. Двигаться дальше мы не собирались, зато собирались устроить прощальный обед в честь уезжающих от нас в цивилизацию Жени и младшего Александра, а заодно вполне можно было отметить и день рождения, мнимый или настоящий – не важно. Что мы и сделали.

Уезжающие ребята собрали свои вещи, всей группой мы сложили “двойку” Андрея. С этого момента наша флотилия уменьшилась до двух кораблей. Переправили ребят с их пожитками на другой берег, куда пришла за ними машина, помахали им вслед рукой и отправились вкушать радость бани. Радость оказалось слегка подпорченной частичным отсутствием стёкол в предбаннике и присутствием угарного газа в парилке, что вызвало недовольное ворчание нашего адмирала – его мечты сбылись не в полном объёме. Но эти недостатки частично компенсировались стараниями банщика Алексея сделать всё, чтобы гости подольше остались на его приветливом берегу. В этот вечер мы устроили спокойный неторопливый ужин под навесом, желающие ловить рыбу забрасывали свои спиннинги в речку, остальные неспешно занимались своими делами. У меня было ощущение, что марафон последних дней наконец закончился. Ребята успели к месту схода. Мы так торопились, что очень мало успевали смотреть по сторонам, теперь можно было немного расслабиться и уделить окружающей нас первозданной красоте побольше времени. В честь дня рождения я подарил банщику Алексею одну из двух прихваченных из Коломны книг, к его великой радости, а сам отправился в палатку читать вторую. Но после бани и ужина сил хватило ненадолго.

Утром подъёма не было. Все члены команды выспались всласть и неспешно стали собираться в дальнейший поход. Обсудили вариант остаться на днёвку на поляне у бани. Алексей даже готов был снова топить баню совершенно бесплатно, только бы мы задержались ещё на денёк. Но посоветовавшись, решили, что впереди много интересных мест, и после обеда собрались и отправились дальше.

Вторая половина нашего путешествия была не столь богата на приключения, зато позволила насладиться красотой северной реки, не тронутой человеком, и получить удовольствие от путешествия, несмотря на погоду. Наши катамараны плыли вниз по течению, Владимир-старший и Андрей ловили рыбу на корме, мы с младшим Владимиром, не слишком напрягаясь, гребли на носу. Для собственного удовольствия и общего развлечения я принялся травить байки из полицейской жизни и всякие другие. Благо накопленного запаса баек легко хватает на неделю болтовни. Наши рыбаки даже заметили, что рыба лучше клюёт под всяческие истории. Может быть, конечно, в этом месте Кутсайоки водятся особенно любознательные хариусы, но доказывать, что так оно и есть я не готов.

Конечно, на нашем пути встречались и пороги, но не слишком сложные и все уже нам знакомые, которые мы проходили гружёными, потратив минимальное время на просмотр с берега. Во время остановки на перекус после прохождения одного из таких порогов – Малого Каньонного – Наташа поскользнулась и вывихнула палец на другой руке. Вела себя Наталья очень мужественно, нам всем было её очень жалко, Александр, чем мог, старался ей помочь. Вот так получилось, что физически больше всех пострадали в походе самые опытные из нашей команды туристы, которые в порогах даже ни разу не застряли на камнях, не говоря уже о более значительных катаклизмах. Хорошо, что к этому моменту на маршруте у нас не осталось препятствий, требующих серьёзных физических нагрузок.

Неожиданно у нас произошло ещё одно событие. Мы спокойно плыли по реке вдоль заросших лесом берегов, шёл дождик. Или это можно уже не говорить? Поскольку плыли долго, а погода была, мягко говоря, нежаркой, экипажу нашего “дредноута” понадобилось причалить к берегу, чтобы вернуть избыток жидкости природе. Как раз мы увидели заросшую высокой травой полянку, где лес отступил от берега, и направили свой корабль к ней. Когда до берега оставалось метров десять, из травы неожиданно показалась коричневая ушастая голова хозяина тайги. По-видимому, наше появление для молодого мишки оказалось тоже неожиданным. Мы ещё не успели сообразить что делать – вопить и махать вёслами, грести скорее от берега или срочно доставать камеру – а мишка повернулся к нам спиной и широким галопом умчался в лес. Выходить на берег в этом месте нам сразу расхотелось, и мы, не сговариваясь, отправились дальше. Хорошо, что мишка нас услышал заранее, боюсь, если бы мы встретились с ним поближе, пришлось бы стирать гидрокостюмы. Потом мы долго осматривали берег, прежде чем ступить на твёрдую землю. Позже, разговорившись с проводником одной из коммерческих групп, встреченных нами на маршруте, мы узнали, что в этот год медведи стали проявлять повышенный интерес к туристам и содержимому их гидробаулов. Обычно в это время лес полон грибов и ягод, медведи находят достаточно еды, им незачем лезть к людям. Но в этот год, хотя дождь поливал почти без остановки, грибов практически не было, а ягоды оставались зелёными, несмотря на то, что северное лето почти закончилось. Вот мишки и “пошли в народ” за

продовольствием. Хорошо что, по рассказам того же проводника, обошлось без пострадавших. Мишка, навестивший их группу, оказался вежливым, разодрал один гидробаул, не стал доказывать машущим вёслами и вопящим на него туристам, кто в лесу сильнее, а с достоинством удалился.

Следующая днёвка у нас произошла на пороге Водопадный. Это памятное для нас место. В прошлый поход мы тут загорали и катались на “двойке” по первой ступени порога, а ещё познакомились с замечательными ребятами из Запорожья и молодёжной группой из Москвы. До сих пор очень приятно вспомнить то чувство общности и открытости, ночные песни у костра и вкуснейший украинский борщ, которым на следующий день нас спасали от головной боли украинские братья-водники. В этот раз большая стоянка на Водопадном встретила нас дождём и почти пустым берегом. Только, уже знакомое нам семейное трио из Москвы пыталось сушить мокрые вещи под натянутым навесом.

Обустроив лагерь, мы неожиданно обнаружили, что дождик закончился. У горизонта появилась полоса чистого неба, в которой заполярное солнце безуспешно пыталось спрятаться за край земли. В третий раз за этот поход я подумал, что теперь погода должна наладиться. Ведь говорят, если солнце садиться за ясный горизонт, завтрашний день предположительно должен быть солнечным. Правда, в нашем случае день был полярный. По любому – ни народные приметы, ни наши совместные пожелания хорошей погоды – ни к чему не привели. Ночью ливануло как из ведра, и дождь не прекращался весь следующий день. Наутро нам даже не захотелось собирать лагерь, и вся группа осталась сидеть в палатках в ожидании хорошей погоды.

Впрочем, у меня есть теологическое объяснение хронической непогоды, преследовавшей нас на маршруте. В прошлый поход с нами был ещё один наш друг и бывалый турист из Коломны Александр. Каждый первый тост, начиная с выхода из дома, у него был за Илью-пророка, покровителя погоды. И за всё путешествие у нас не случилось ни одного дождя, мы купались и загорали как в Сочи. А в этот раз наш адмирал постоянно позволял себе неллицеприятные высказывания в адрес Ильи и прочих высших сфер, отвечающих за состояние неба. И не поддерживал мои робкие попытки вечером за рюмкой по-хорошему договориться с небесным администратором погоды. Вот нас и поливало за непочтительность без остановки, а заодно и всех несчастных, оказавшихся на одном с нами маршруте. Но мы на Андрея не в обиде. Возможно адмирал тут и не причём, а нас поливало с целью поддержания первородного баланса добра и зла во вселенной. Ведь в прошлый поход практически не было пасмурных дней, соответственно нечего удивляться тому, что в этот раз не было ясных. Ладно, так можно и до секретов мироздания добраться, давайте для ясности оставим теологию с философией специалистам.

Пока мы дневали в мокрых палатках под дождём, московское туристическое семейство отправилось дальше. А наутро дождь сменился мокрым туманом, и наша

группа продолжила путешествие. На этот раз мы прошли обе ступени Водопадного. В прошлый из-за низкой воды Андрей решил не рисковать, и по нижней ступени мы проводили катамаран на верёвках вдоль берега. Я бы не сказал, что в этот раз проход получился красивым. В верхней ступени наскочили на небольшой, но противный каменный зуб, который вполне могли обойти. Благо течение сняло нас с этого камня так же аккуратно, как и надело. Потом долго обсуждали, как проходить вторую ступень. Она представляет собой длинный карниз высотой метра полтора-два, который просматривается только с ближней правой стороны. Но справа хорошо видно неприятные камни внизу порога, а слева не видно ничего, мощный поток уходит в ту сторону, а дальше – пена и брызги. Поскольку опасностей слева не было видно, туда мы и пошли на своём “дредноуте”. А опасность там была. Когда катамаран оказался на гребне карниза, нам открылась впечатляющая картина, как вода с двухметровой высоты разбивается о булыжник с автомобиль размер. Хорошо, что “шестёрка” такая большая. Поток понёс нас вниз, левый баллон наехал на камень, катамаран сделал основательный крен на правый борт, Владимир-младший оказался поднятым надо мной, и я подумал, что сейчас поймаю его к себе “на ручки”. К счастью обошлось без эксцессов, кат, не замедляя движения, но с громким скрежетом проехал по камню, протаранил пенные буруны в выходной струе и принял своё естественное горизонтальное состояние. Александр и Наталья не стали ставить экспериментов в непросматриваемых местах, и спокойно сползли по слабой струе возле правого берега.

После Водопадного плавание продолжалось в том же неторопливом ключе. И вскоре наша флотилия вышла к хорошо известному всем водникам месту, где Кутсайоки и Тунтсайоки, сливаясь, становятся речкой Тумча. Остановившись пообедать, мы тут же встретили большую группу водников из Ярославля, путешествующих с детьми, собакой и бензопилой. Пока перекусывали, мимо прошла ещё одна или две группы. Первое впечатление было такое, что мы из дикой тайги вдруг попали куда-то в подмосковный лес на краю дачного посёлка.

Торопиться нам было некуда, до антистапеля оставалось ещё три дня. Остановившись на днёвку на очень красивом пороге Карниз, мы очередной раз безуспешно попытались высушить вещи. Пообщались с проходящими мимо группами, которых было на удивление много. Наблюдали, как почти на глазах поднимается уровень воды в реке. Посмотрели, как в Карнизе переворачиваются каякеры и кияются на “двойках” начинающие водники из других групп. Я предпринял поход в тайгу в надежде найти грибов и ягод и очень посочувствовал медведям. В такой пустой тайге не прокормишься. Ночью традиционно случился ливень, да такой сильный, что наша палатка оказалась посреди лужи. Хорошо, что она новая и дно воду не пропустило. А вот у Андрея палатка протекла. Он попросился жить третьим к нам с Владимиром-младшим. Мы, конечно же, согласились, но договорились, кто кого будет пинать в случае храпа. Своей, издававшей виды палатке Андрей устроил кремацию на костре. Я пытался придать

прощанию с палаткой некую торжественность, и снять такое важное событие на камеру, но ничего из этого не получилось. Мокрая палатка дала невероятное количество вонючего дыма, испортив всю торжественность момента.

Проведя день в праздности, хотя и мокрой, но всё равно приятной, наша группа с удовольствием покаталась на высоких бурунах на выходе из порога, и отправилась в последний переход на этом маршруте. (И не надо меня поправлять – все это фигня и суеверия). Мне, как и всем членам группы, было немножко грустно, что путешествие заканчивается. Для очистки совести я спросил свой внутренний голос: “А если бы было можно, ты готов сейчас пройти маршрут сначала?”. Внутренний голос, не задумываясь, послал меня с этой идеей куда подальше: “Всё! Надоело мокнуть! Назад, в тепло – к пиву, дивану и телевизору!”. Так, посоветовавшись с собой, я пришёл к выводу, что вовремя заканчивающееся путешествие, это не менее хорошо, чем правильно начинающееся. А вот у адмирала, когда я задал ему тот же вопрос, оказался прямо противоположное мнение. Наверное, Андрей умеет лучше договариваться со своим внутренним голосом, или он у адмирала более покладистый.

Напоследок, на маршруте нас ждало ещё два ожидаемых, но всё равно приятных приключения. Порог Змеиный и порог Шляпа. Змеиный – это длинная извилистая шивера с быстрым течением и сильными валами. Грести там не надо, нарваться на серьёзные проблемы практически невозможно, скачешь с гиканьем верхом на катамаране по бурунам в пене и брызгах и чувствуешь себя лихим водным гонщиком. Очень рекомендую.

А вот знакомый по прошлым походам порог Шляпа нас удивил. Там имеются две протоки, в левой торчит большущая скала, обычно течение её огибает слева таким образом, что можно угодить в прижим у подножия скалы. Но из-за поднявшейся воды все изменилось. Вода шла поверх скалы, красиво скатываясь вниз с другой стороны. Я предложил пройти Шляпу над скалой, но в этот раз мой пофигизм проиграл прагматизму адмирала, и мы на своём “дредноуте” протиснулись в правую узкую протоку порога с высокими скальными берегами. Тоже красиво и интересно, но без рекордов.

Вот мы и достигли конечной точки нашего водного маршрута – большущей стоянки на пороге Шляпа, где заканчивается речка Тумча и начинается Иовское водохранилище. Где туристы-водники разбирают и упаковывают свои корабли в ожидании катера, который доставит их через просторы водохранилища к магазинам, машинам и поездам. Где для намёрзшихся в лесу путешественников на катере оборудована замечательная баня, а у банщика имеется запас конфет, пива, чипсов и водки – продуктов, к которым в первую очередь рвётся душа путника, наконец-то выбравшегося к цивилизации от которой сбежал две недели назад.

Неожиданно оказалось, что большущая стоянка возле Шляпы практически полностью занята множеством групп, закончивших свои маршруты чуть раньше или

одновременно с нами. Благо местность нам была хорошо знакома, и мы замечательно устроились на берегу водохранилища в километре от основной стоянки, предварительно договорившись, что завтра катер зайдёт за нами прямо туда. Мы поставили палатки, разобрали катамараны. Изломанную раму “шестёрки” Андрей без сожаления выбросил в кусты вместе с оставшимися целыми деталями. К моему удовольствию в кустах, помимо наших, валялись обломки и от других “специалистов” по преодолению порогов. С наслаждением попарились в плавучей бане. Тем временем на наш пятачок попросилась ещё одна молодёжная группа. Берег само собой общий, а ребята оказались вежливые, шумные и компанейские, так что вечер прошёл в тёплой дружеской обстановке, особенно у меня. Спать в палатку я отправился, как говорится, без задних ног. Ночью пошёл дождь, но это уже как бы, само собой разумеется.

А вот с утра я проснулся от того, что палатка была освещена ярким солнцем. Высшие сферы не смогли удержаться, чтобы не поиздеваться над нами напоследок, и решили подразнить нас солнечными пейзажами, которых мы не видели весь поход. Выбравшись на улицу, я обнаружил ещё одну неожиданность. Палаток вокруг стало больше раза в три. А ещё обнаружил очень сердитого Владимира-старшего, которому не дали выспаться. Оказалось, что ночью под дождём припёрлась (по-другому не скажешь) большая группа около тридцати человек, половина группы дети плюс большущая овчарка. Объявили, что идти им некуда, в группе есть простуженные, на стоянках все места заняты, и они останутся здесь. Возражать, естественно, никто и не думал. Но вот об растяжки уже установленных палаток все новоприбывшие спотыкались, и не по одному разу. Поэтому Владимир-старший с утра был такой сердитый и не выспавшийся. А я ничего не слышал. Вот и доказывайте теперь что алкоголь – зло.

Позже выяснилось, что ночные визитёры идут с верховьев Тунтсайоки. Мы бывали в тех краях в прошлые походы. Там довольно дикие места, я бы не повёл в такой поход большую группу детей, но меня никто и не спрашивал. Организаторы похода здорово ошиблись со временем прибытия. Вместо того чтобы заночевать как мы, на Карнизе, привели промокших уставших детей на забитую народом Шляпу. Конечно, в результате им пришлось всё делать по-авральному.

К обеду за нами пришёл катер. Я подарил оставшийся концентрат сбитня старшему группы, пришедшей ночью – и пить приятно и от простуды поможет. Остатки спирта, ещё вчера, мы подарили молодёжной группе, с которой тусовались вечером, кажется, тогда он и кончился. Глядя на солнечные блики на воде и с сожалением вздыхая, наша группа поднялась на борт. Посмотрели на удаляющийся берег и, конечно, подумали – сможем ли когда-нибудь сюда снова вернуться.

Обозревая просторы Иовского водохранилища с борта катера, я чувствовал лёгкую печаль и одновременно понимал, что возвращаюсь в цивилизацию с удовольствием. Этот поход оказался самым экстремальным и самым тяжёлым

физически из всех, в которых мне довелось участвовать. По-честному, конечно, не так уж много их и было. Я бы хотел когда-нибудь ещё раз пройти по этому маршруту, но не хотел бы пройти его так же, как получилось у нас в 2015 году. Зато теперь, безусловно, есть что вспомнить и рассказать. Мы познакомились с замечательными ребятами Александром, Натальей и Владимиром-старшим, наверное, кое-чему смогли у них научиться. А самое главное, мне кажется, сумели сделать эти дни отличными от череды обычных серых будней. Для себя и для друзей. Теперь для всех нас 2015-й – это год мокрого похода по Красненькой, где мы в хлам расколотили катамаран за чёрт его знает сколько километров от жилья.

Р.С. А что же случилось с предполагаемым везением, которое, согласно моим личным приметам, должно было нас неотступно преследовать весь поход? Катамаран раздолбали, намочили умный японский фотоаппарат, палатку сожгли, мокли всю дорогу, снять толком ничего не сняли (как из этих кусочков Андрей сумел соорудить фильм – знает только он сам), поранили обе руки Наталье и т.д. Список можно продолжить до конца страницы. Ну, где тут везение я спрашиваю? Можно конечно мои хорошие приметы тоже отнести к суевериям и случайностям, но я так не согласен. Здесь мне на помощь приходит одно спасительное соображение. Кроме погоды, все остальные приключения, которые мы организовали своей ж... пятой точке, исключительно дело наших собственных рук и не менее собственных голов. Я имею в виду многочисленные попытки принять желаемое за действительное, пренебрежение советами лоции, недопродуманность многих моментов. Это, извините, называется собственная дурь. Против неё никакое везение не помогает. А вот то, что, несмотря на вышперечисленные моменты вся группа, включая новичков и чайников, вернулась с целыми (ну почти целыми) руками, ногами и головами, что ночью на стоянке не пришлось общаться с проголодавшимся медведем, в этом, пожалуй, на мой взгляд, самое везение и есть.

Моё личное везение ещё и в том, что Андрей попросил меня написать историю этого похода по Красненькой для себя, для нас и заодно для всех желающих. Что я с удовольствием и сделал, сам по себе бы я не решился. А так, все претензии к адмиралу – он сказал написать, значит, если что не так, он и виноват.